

Часть 1

Ночь была долгой. Свет был выключен, и палату окутала темнота. Лунный свет, просачиваясь сквозь щель между шторами, бросал длинные тени. Тени ножек кровати. Тени самих штор. Тень пустой цветочной вазы. И тень Сакуты, сидящего на стуле. Его тень падала на спящую Каэдэ. Она выглядела спокойно. Будто бы все было в порядке. Ему казалось, что, если бы он потряс ее за плечи, она бы лишь смутно ответила “Что такое?”

Но Каэдэ не просыпалась. Когда Май и Нодока вернулись, медсестра помогла им переодеть Каэдэ, но у них так и не вышло ее разбудить. Она не издавала никаких звуков. Ни единого вдоха.

Спящая красавица, которую они не могли пробудить. Глупая принцесса, которой в горло попало отравленное яблоко.

— Не, Каэдэ не назовёшь “принцессой”.

Эти слова сорвались с его губ в 3 утра. Голос звучал хрипло. Май и Нодока ушли в полночь, как и его отец, оставшись у Сакуты дома.

Это был последний раз, когда он заговорил. Почти тремя часами ранее.

Грудь Каэдэ поднималась и опускалась. Это доказывало то, что она ещё дышит. Она выглядела так, будто могла проснуться в любой момент и будто могла продолжать спать вечно. Возможно, оба варианта казались правдивыми из-за того, что Сакута упустил из виду, чего именно он хотел. Люди видят вещи так, как они того хотят. Доктор сказал, что есть шанс того, что она проснется и к ней вернутся воспоминания старой Каэдэ.

Сакута понял, что она могла бы снова стать старой Каэдэ. Воспоминания и опыт — важная часть того, что формирует личность человека. Если эти воспоминания вернутся, что случится с новой Каэдэ? Каэдэ, с которой он жил последние два года.

— ...

Он хотел, чтобы она проснулась. Но в то же время, думая о том, что бы это могло значить, расстраивался. Ему казалось очень сложным безоговорочно смотреть в будущее. Он жил со старой Каэдэ тринадцать лет и хотел, чтобы она вернулась. Этого хотели его родители, и он разделял их чувства.

Однако время, проведенное с новой Каэдэ, было его нынешней жизнью. Она тоже была частью его. Если бы он мог остаться лишь с одной из них, какую бы он, вероятнее всего, выбрал?

Сделать выбор было попросту невозможно. А если бы он его и сделал, реальность могла не

соответствовать этому. Бессмысленно даже думать об этом.

Сакута мог сделать лишь одну вещь. Быть ее старшим братом вне зависимости от того, проснется она, будучи старой Каэдэ, новой Каэдэ или совершенно другой Каэдэ. Это было его заботой. Его единственным вариантом, что бы ни произошло. И раз уж это было неизменно, ему просто нужно было быть готовым.

В конце концов, небо на востоке стало светлее. Начался рассвет нового дня.

Спустя полчаса, в комнате стало заметно светлее. Медработники начали утренний обход; он мог слышать шаги в коридоре снаружи.

Было почти семь часов утра. В это время Каэдэ уже была бы в комнате Сакуты, пытаясь его разбудить. А если бы он не проснулся, то она бы сама нырнула к нему под одеяло. И мгновенно заснула, обернув руки вокруг него.

Солнечный свет достиг лица Каэдэ. Сакута следил за лучом света, который постепенно двигался к ней. И, когда луч наконец достиг ее, ситуация начала меняться.

— Мм...

Каэдэ выдала приглушенный стон.

— ...Каэдэ?

В этот раз с голосом Сакуты все было в порядке.

— Каэдэ? — он снова позвал.

Его сердце билось так сильно, что он не был уверен в том, что его голос было слышно. В голове шумело так, будто началась песчаная буря. Звенело так, будто рядом перекрыли железнодорожный переезд.

— Мм. Мм...

Каэдэ распахнула глаза. Какая именно Каэдэ это была? Он не мог сказать.

— Хмм?..

Каэдэ с трудом почесала глаза.

— Ух, моя рука — она пробормотала.

Все еще страдает от мышечных спазмов?

— ...

Каэдэ несколько раз подряд моргнула. Потом она села на кровати и заметила Сакуту, который сидел на стуле рядом с ней.

— Сакута?

— Да, я с тобой...

Была ли эта Каэдэ нынешней или прежней? По крайней мере, она знала его имя. Не похоже, что она снова потеряла все свои воспоминания.

— Х-ха?

Каэдэ наконец заметила, что что-то было не так, и осмотрелась.

— О-о нет! Где все мои вещи? Нет, стоп... Г-где я? Я... Я помню, как переодевалась в школьную форму, когда ты вернулся, и... Ах! Я в своей пижаме!

Она резко натянула капюшон своей панды-пижамы.

— Ты потеряла сознание в своей комнате, и машина скорой помощи привезла тебя в больницу, — объяснил ей Сакута, почувствовав сильное облегчение.

— Ты передел меня?! — она спросила, схватившись за пуговицы пижамы и посмотрев на него сквозь свои ресницы.

— Неа, не волнуйся. Медсестра, Май и Тоёхама позаботились об этом.

— Я была бы не против, сделай это ты!

Сакута притворился, что не услышал. Братья-старшеклассники не переодевают сестер на третьем году средней школы. Однако это была одной из тех фраз, которые нынешняя Каэдэ вполне могла сказать.

— Ты — Каэдэ, так? — он уже был уверен в этом, но все равно должен был спросить.

— А кем я, по-твоему, должна быть?! — она недоуменно ответила

— Хорошо. Рад это слышать.

По крайней мере, ее воспоминания никуда не делись. Если бы объявилась третья Каэдэ, Сакуте бы определенно не стало легче.

— Со мной что-то не так?

— Ты не болеешь, так что не думаю.

Было довольно трудно это объяснить. Не только Сакута — даже доктора, которые были вынуждены учить разные возможные болезни, чтобы получить лицензию, испытывали трудности с постановкой диагноза.

— Хорошо себя чувствуешь? Голова не кружится?

— ...

Каэдэ взяла свою руку, а затем направила ее к потолку. Она немного помотала головой.

— Я в порядке, — она ответила.

— Помнишь что-нибудь новое?

— ...Не уверена.

— Хорошо. Я позову доктора, чтобы он осмотрел тебя.

Сакута нажал на кнопку вызова медсестры рядом с подушкой. Нахмурившись, Каэдэ наклонилась к нему.

— ...Сакута.

— Мм?

— Кажется, мне снился сон.

— Какой?

— Я была маленькой и училась кататься на велосипеде.

— ...

— Ты тоже был маленьким... и папа был с нами.

— О.

Ей было четыре или пять. Это были воспоминания прежней Каэдэ. Почему они приснились нынешней?

— Папа придерживал велосипед сзади, пока я не научилась кататься сама.

На самом деле, он иногда отпускал его, но Каэдэ не знала об этом.

— Каэдэ, ты сможешь поговорить об этом с доктором?

Ее руки сжали его рукав. Она посмотрела на него в поисках ответа.

— Конечно же я буду с тобой.

— Думаю, я могу.

Она выглядела очень обеспокоенно. Это было одним из выражений нынешней Каэдэ. В конце концов, она была очень стеснительной. Прозвучал стук в дверь.

— Входите, — сказал Сакута.

— Чем могу вам помочь? — спросила медсестра, высунув свою голову. Ей было чуть меньше тридцати. Это была та же медсестра, которая помогала переодеть Каэдэ. Она взглянула на кровать и увидела сидящую Каэдэ.

— Я позову доктора, — она сказала перед тем, как закрыть дверь.

Впоследствии они провели практически весь день, сдавая тесты и проходя обследования различных специалистов. Больше всего времени заняли невролог и психиатр. Последний разговаривал с ней особенно долго. Речь шла о том, что произошло незадолго до того, как она потеряла сознание, и произошли ли какие-нибудь изменения в ее памяти после пробуждения.

Он говорил легко, как будто они просто беседовали. Разговор длился около часа — и порой казалось, что он шел по списку заранее заготовленных вопросов.

Поначалу, Каэдэ будто пряталась за спиной Сакуты, но к концу разговора она смотрела доктору прямо в глаза. Правда, она все равно прижималась к брату во время других обследований, так что ему пришлось пропустить школу. Никого не предупредить об этом вылилось бы в лишнюю головную боль, так что он попросил отца позвонить туда. Их отец приехал в больницу, услышав о том, что Каэдэ проснулась. Но он не зашел поведать ее. Он просто послушал текущие результаты обследований и поехал на работу. Он не хотел подвергать Каэдэ лишнему стрессу, несмотря на то, что, должно быть, сильно хотел ее увидеть...

Поговорив с отцом, Сакута позвонил Май и рассказал ей о том, что Каэдэ проснулась.

— Это все та же Каэдэ? — спросила Май.

Он поделился с ней различными вариантами исхода прошлой ночью. Она знала нынешнюю Каэдэ довольно хорошо, так что Сакута решил, что стоит предупредить ее на случай, если что-нибудь произойдет.

Пришло время следующего обследования, так что Сакуте пришлось ждать до обеда, чтобы позвонить Юме Куними. Он вспомнил, что у Юмы сегодня смена на работе.

— Сакута? — подняв трубку, Юма с ходу спросил.

— Ты что — телепат?

— Только ты звонишь с платных телефонов, — Юма усмехнулся, — и я слышал, что тебя сегодня не было в школе.

— От кого?

— Ну, от Камисато.

— Почему твоя девушка знает, что я отсутствую?

— Она в твоём классе.

Юма громко засмеялся.

— Кому какое до меня дело?

— Ты, очевидно, совсем не понимаешь, насколько же сильно ты выделяешься.

Саки Камисато выделялась гораздо сильнее него. Она стояла во главе девушек класса. Сакута вел тихую, скромную жизнь, и с трудом мог с ней соревноваться. Он верил.

— Так, и?

— Ты можешь подменить меня на работе?

— Ты болен? Не звучишь так, будто болеешь.

— Неа, это связано с Каэдэ. Мы в больнице.

— Ага, понятно. Хорошо. Просто купи мне что-то на обед когда-нибудь.

— Обеденный ролл устроит?

— Ты про те непримечательные, которые всегда остаются?

Наименее популярный выбор фургончика с выпечкой. Тем не менее так как никто их не покупал, люди, жаждущие хоть какого-нибудь обеда, всегда могли поесть.

— Вееерно, — ответил Сакута, — Спасибо тебе. Очень помог.

— Само собой разумеется.

Сакута повесил трубку. Приятно иметь друзей, которые всегда выручат. Это все меняло.

— Куплю ему два ролла.

После того, как завал из обследований закончился, Сакута и Каэдэ вернулись в больничную палату и обнаружили, что солнце уже было низко на западе.

— Фух, — вздохнула Каэдэ, плюхнувшись в кровать.

Сакута тоже устало вздохнул. Он лишь сопровождал ее, но тоже изрядно вымотался. Нахождение в огромной больнице, в окружении странных взрослых, безусловно заставило Каэдэ стесняться. Так что он не мог оставить её одну. Во время тестов она, в основном, липла к нему, словно коала.

Она добровольно отдалилась от него только при взвешивании.

— Тебе нельзя смотреть!

— Я не расстроюсь даже если твой вес перевалит за пятьдесят.

— Ни одна младшая сестра не весит так много! Это закон Вселенной!

— Ну, с твоим ростом, это вполне возможно.

Он взглянул на медсестру в поисках поддержки, но ее лицо оставалось неизменным. Налицо женская солидарность.

— Непозволительно сестре весить больше, чем три арбуза!

— Звучит довольно тяжело.

В итоге, точный вес Каэдэ оставался для него секретом. Он не беспокоился об этом, так что все было в порядке, кроме...

Включая базовые физические проверки, Каэдэ подверглась ряду тестов и обследований. Каков итог? Очевидно, с ней все было в порядке.

Единственной вещью, которую лишь с натяжкой можно назвать проблемой, оставалась непрекращающаяся боль в мышцах.

Другими словами, она была физически здорова.

С другой стороны, это значило лишь то, что они не могли точно сказать, почему она упала в обморок.

— Мы будем следить за ее состоянием в течение всего дня, так что уже завтра она сможет пойти домой, — объяснил доктор.

Но Сакуте было трудно оставаться спокойным. На самом деле, за этими словами доктора последовали другие, более важные.

— В результате наших обследований не было выявлено никаких физических отклонений. Однако диссоциативные расстройства редко влияют на результаты обследований такого рода. Думаю, это хорошо, что семья следит за ней на данный момент. Разумно предположить, что эта потеря сознания является признаком того, что воспоминания Каэдэ возвращаются. Также есть

вероятность того, что полное восстановление этих воспоминаний приведет к потере тех воспоминаний, что она приобрела в настоящее время. Постарайтесь принять ситуацию как должное, всей семьей.

Эти слова посадили семя сомнения в разуме Сакуты. Нет, это семя, скорее всего, ждало своего времени в течении двух последних лет. С того момента, как они переехали в Фудзисаву, и он начал жить с нынешней Каэдэ, он уже знал, что этот момент настанет рано или поздно. Тем не менее прошло настолько много времени без инцидентов, что он начал думать о том, что все так и останется. Это был естественный процесс. Не было никаких оснований верить в это, но время, безмятежно проведенное с ней, заставило его чувствовать себя в безопасности. Однако с течением еще большего времени суровая реальность вернула все на свои места. Семя, заложенное в его сердце, наконец решило взрасти. Возможно, попытки Сакуты помочь ей заставили этого приятеля расти.

— Я полагаю, что безопасность, предоставленная ее текущим окружением, облегчила симптомы диссоциативного расстройства Каэдэ. Лучшее, что вы можете сейчас делать — продолжать в том же духе, — сказал доктор.

Что было правильным? А что нет? Верного ответа не существовало. Существовала лишь простая истина — он был здесь с Каэдэ. Каэдэ официально выписали из больницы. У нее все было хорошо.

В день ее выписки, Сакута вернулся из школы и встретил Каэдэ, которая нетерпеливо его ждала. Он оставил всю бумажную работу отцу, который взял отгул на работе, и привел Каэдэ домой. Большую часть дороги они провели в машине, которую больница вызвала для них. Но Каэдэ сказала, что она хочет немного прогуляться, так что они вышли у парка, который находился рядом с их квартирой. Западное солнце освещало дорогу от станции. Они зашли в парк, и Каэдэ села на лавочку. С наступлением зимы, деревья в парке сбрасывали свои осеннему окрашенные листья.

— Папа приходил? — спросила Каэдэ.

— Мм?

— В больницу.

Ее руки лежали на коленях, и она с тревогой сцепляла и расцепляла пальцы рук.

— Ага, он приходил.

— ...

— Он беспокоился о тебе.

— ...

Каэдэ лишь смотрела на свои пальцы, ничего не говоря в ответ. Она не была уверена, как нужно ответить. Возможно, она думала о прежней Каэдэ.

— Каэдэ.

— Да?

— Что ты хочешь сейчас делать?

Она в удивлении подняла на него глаза. Сакута поднял свои глаза к небу, уклоняясь от ее взора. Небо на востоке темнело. Наступал вечер. Запад все еще был красного цвета. То, как красный цвет превращался в ночной синий, было прекрасно. Было ли какое-то слово, описывающее этот цвет между?

— Чтобы отметить твою выписку, — он сказал.

— Я хочу пудинг!

— Можно устроить что-нибудь побольше этого.

— Пудинг побольше?!

— Ага, кажется мы помешались на пудинге. Но я имел в виду, типа, пойти посмотреть на панд, или...

— О, такое “побольше”.

Она поджала свои губы, раздумывая над предложением. Целых десять секунд прошло без ответа. Вместо этого они слышали голоса на окраине парка. Плечи Каэдэ затряслись, и она подвинулась ближе к Сакуте. Несмотря на то, что она спрятала себя, она смотрела прямо на улицу у входа в парк. Там были три ученицы в школьной форме средних классов. В той же форме, которую носят в школе, куда должна была ходить Каэдэ. Они прогуливались, кушая паровые булочки.

— Можно укусить?

— А что взамен?

— Ах, не жадничай!

— Это был лишь укус!

— Потолстей.

— Так грубо!

Они весело смеялись. И вскоре пропали из виду, но их голоса все еще можно было услышать около минуты. Каэдэ наконец отлипла от Сакуты, когда ученицы остались за пределами слышимости.

— Панды на втором месте, — она прошептала.

Ее лицо приняло довольно серьезный вид.

— А на первом?

— Я хочу пойти в школу.

Сказанные Каэдэ слова стали неожиданностью для Сакуты. Но посмотрев ей глубоко в глаза, он понял, что не должны были. Он с самого начала знал, что самой главной, трудной и желанной целью для нее является поход в школу.

Школа не была чем-то особенным для Сакуты. Он не придавал ей никакого значения. Уроки были скучные, экзамены — трудными, а следить за настроением каждого, чтобы поддерживать отношения, было невероятно утомительно.

Тем не менее это было частью его жизни, как и должно было быть. Уроки не были невыносимо скучными. Экзамены длились лишь несколько дней. У него не было много друзей, но он хорошо проводил с ними время, и этого было достаточно, чтобы поддерживать эту дружбу.

Это и означало ходить в школу. Иногда вы с друзьями можете пройтись по магазинам или взять что-нибудь перекусить на потом. Таких обыденных моментов радости и желала Каэдэ. Она хотела, чтобы все нормальное таким и было. Чтобы избавиться от того страха, который пришел к ней, когда она больше не смогла быть нормальной.

— Отлично.

— Сакута?

— Давай сделаем все, что в наших силах, чтобы отправить тебя в школу.

Каэдэ сделала глубокий вдох, размышляя над его словами. Затем она улыбнулась.

— Да! — она ответила. — Я сделаю это!

Часть 2

Тем же вечером, когда Каэдэ уже лежала в кровати, Сакута позвонил отцу.

Я хочу пойти в школу.

Он делал шаги к осуществлению этого искреннего желания. Этот был первым.

Довольно трудно вернуться в школу после столь длительного отсутствия. Чувства и готовность Каэдэ были важны, но помощь школы тоже была необходима. Если там не смогут понять, что означало ее диссоциативное расстройство, то никуда пойти так и не удастся.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил отец.

— Каэдэ сказала, что хочет пойти в школу.

— Ох.

— Хочу постараться сделать это возможным.

Если бы не тот факт, что они говорили по телефону, то он бы никогда не смог так легко озвучить свои мысли. Он понимал, что отцу нужно подумать над этим.

— Хорошо, — отец ответил до того, как Сакута решил что-то добавить, — Я сегодня позвоню в ее школу и объясню ситуацию.

Он говорил медленно и ясно.

— Мм.

— Думаю, мне нужно будет встретиться с ними лично.

— Я догадался.

Такие шаги лучше оставлять для взрослых. Если бы старшеклассник вроде Сакуты заявился

туда, это бы лишь усугубило ситуацию. Ему бы потребовалось объяснить, почему он, будучи ребенком, занимается такими делами. А руководство, скорее всего, не приняло бы его объяснение. Не было нужды тратить время и силы на такие вещи.

— Сакута.

— Мм?

— Вы хорошо кушаете?

Вопрос возник из ниоткуда, но Сакута не удивился.

— Да, — он ответил.

Он был уверен, что отец на самом деле спрашивал о другом. Они не имели понятия, что может случиться с воспоминаниями Каэдэ в будущем. Доктор сказал, что они могут вернуться. Что ее потеря сознания была признаком того, что это происходит. И это означает возвращение прежней Каэдэ.

Однако Сакута жил с нынешней Каэдэ на протяжении двух лет, и отец беспокоился об этом. Если бы с ней что-то случилось, он бы сожалел об утрате. Это было бы невыносимо. Сакута мог вскоре столкнуться с той же ужасной болью, которую он чувствовал, когда они потеряли прежнюю Каэдэ.

— Очень важно правильно питаться, — сказал отец, полностью осознавая, что никакими речами не мог что-либо изменить... так что, его слова казались не по теме.

— Я понял, — Сакута ответил тем же.

— Отлично.

— Мм.

Иногда непонятное мычание было лучшим ответом.

— Кстати... это может подождать до того, как все уладится, но...

— Что?

— ...

Пауза. Дыхание на другом конце провода. Нерешительность. Сакута задумался об этом, когда отец продолжил.

— Я бы хотел должным образом познакомиться с твоей девушкой.

— Ох..., — вздохнул Сакута. Он не был уверен, как ответить, что было очевидно по его рефлексивной реакции. Возможно, это и было нужным ответом. В любом случае уже было поздно пытаться скрыть это.

Когда Каэдэ лежала без сознания, отец бросился в больницу, где столкнулся с Май, которая несла сменную одежду для Каэдэ. Так как все были заняты состоянием Каэдэ, это было лишь коротким взаимодействием.

На взгляд Сакуты, его отец всегда был спокойным и собранным — но в тот момент его, очевидно, застали врасплох. Любого бы потрясла внезапная встреча с настолько популярной актрисой. И любой человек его поколения видел ее постепенное взросление на экране. Учитывая то, какому пристальному вниманию подверглись их отношения, обнаружить тот факт, что парнем с картинки является собственный сын было бы шоком для любого.

— Ах, ага... как все уладится.

Он решил пока ничего не предпринимать. Но это нельзя было отложить надолго. После их непродолжительной встречи, Май должным образом намекнула, что хотела бы официального представления в свое время. Она была в шоу-бизнесе всю свою жизнь, поэтому имела хорошие манеры и умела правильно представляться.

Сакуте хотелось избежать этого любой ценой. Знакомить родителей со своей девушкой было постыднее, чем показывать им свою задницу. Однако стало понятно, что теперь ему не отвертеться. Ему нужно было подготовиться к неизбежному. Даже если бы Сакуте удалось отговорить отца, Май стояла бы на своем.

— Обращайся с ней правильно, слышишь меня?

Он, несомненно, говорил о Май.

Продолжать этот разговор было вредно для психического здоровья, так что Сакута поблагодарил отца за помощь со школьными делами Каэдэ и положил трубку. Когда он вешал трубку, Сакута осознал, что был весь в поту.

— Так... что сделано — то сделано, — он пробормотал.

Нужно уметь вовремя сдаваться. Вовремя остановиться, чтобы все наладилось.

Часть 3

Следующим днем был четверг, 20 Ноября. Сакута вышел из дома, чтобы пойти в школу, когда наткнулся на Май, которая тащила чемодан. Она объяснила, что направлялась на место съемок в Канадзаве. Огромный чемодан, должно быть, был заполнен одеждой, которая была нужна для съемок. Сакута был заинтригован. Следом за Май была Нодока, одетая в свою форму школы для богатых девочек, которая помогала спускать чемодан по лестнице. Прекрасный кадр двух любящих сестер.

На улице Май ждала машина. Белый микроавтобус. Из водительского места вышла дама в костюме — менеджер Май. Ее звали Рёко Ханава, если память не подводит. Ей было около двадцати пяти, и один раз ее прозвали Голштинцем.

Судя по тому, как она закрыла дверь, она казалась взволнованной. Ее ноги дрожали даже после того, как она вышла из машины. Май была гораздо младше, но выглядела куда более собранной.

— Доброе утро, Рёко.

— Доброе утро. Позвольте мне взять ваш багаж.

— Ах, да, пожалуйста. Спасибо вам.

Рёко забрала чемодан, открыла раздвижную дверь и положила его на заднее сиденье. Пока она занималась этим, Май заметила Сакуту и подошла к нему.

— Две недели, так?

— Уверена, что тебе будет одиноко без меня, но я обещаю, что буду звонить каждую ночь.

— Тогда буду ждать у телефона каждый вечер.

— В этом нет необходимости. Лучше сосредоточься на обучении.

— Я буду слишком взволнован в преддверии разговора с тобой, так что не смогу ни на чем сосредоточиться.

Это звучало как совершенно законное оправдание.

— Не используй меня как повод отлынивать, — ответила Май, слегка постукивая его по голове.

— Где мой поцелуй на прощанье?

— Я не могу этого сделать, пока Нодока и Рёко смотрят.

Рёко уже закончила складывать чемодан и продолжала бросать взгляды в направлении пары. Она делала три шага направо, потом три налево. Будто зверек в зоопарке. Очевидно, она была немного на взводе.

— Она старается разбираться со всеми сплетнями, но это выжимает из нее все соки так что я не хочу доставлять ей лишних хлопот. Рёко набрала три килограмма из-за стресса.

— Разве обычно из-за стресса не сбрасывают вес?

Говорят, что люди теряют аппетит во время стресса.

— Она сказала, что лишь сладости помогают ей справиться с изнеможением, так что... такое бывает.

Он взглянул на Рёко. Она все еще перебирала ногами.

— Думаю, даже если она наберет еще три килограмма, то с ней все равно все будет в порядке.

Во-первых, ее телосложение было стройным. Он не видел ни одного признака того, что у нее был лишний вес. Конечно, она выглядела посolidнее, чем звезды вроде Май или Нодоки, но это лишь значило, что она определенно была в категории "нормальных".

— Как только я вернусь после съемок, я поцелую тебя, — ответила Май, смотря на него сквозь ресницы, настолько мягким голосом, что только он мог это услышать.

Но от этого он лишь сильнее захотел поцеловать ее прямо сейчас.

— Пока, — она сказала с ухмылкой, будто зная, о чем он сейчас думает. Она разожгла пламя в его сердце, а затем проследовала в ожидающую ее машину.

— Ох, погоди! Май!

— Что? — она ответила, оглянувшись.

— Ам, как все уладится... отец хочет должным образом познакомиться с тобой.

— Конечно, — она ответила с счастливой улыбкой.

— И еще.

— Что-то еще? — она моргнула.

— Ты сегодня супер милая.

— ...

Она уставилась на него. Хотела было что-то сказать, но, подумавши получше, решила просто ослепить его безмолвной улыбкой. Довольной. Она немножко помахала ему, а затем поскакала к машине, залезла внутрь и закрыла дверь. Следом за ней Рёко заняла водительское сиденье. Двигатель завелся, и микроавтобус тронулся. Май махала из окна машины, пока не пропала из виду. Сакута подождал, пока задние фары не спрячутся за углом, и пошёл к станции с Нодокой.

— ...

— ...

Сперва они оба молчали. Однако было похоже на то, что Нодока пыталась подобрать нужный момент для начала разговора. Она периодически поглядывала на него. Было довольно легко понять, когда Нодока пыталась что-то скрыть. Словно открытая книга.

— Что, тебе нужно отойти в уборную?

— Ха? С чего ты взял?

— Тогда в чем дело?

— Что это значит?

— Выглядишь так, будто хочешь мне что-то сказать.

Нодока замешкалась на секунду.

— Если ты продолжишь тянуть резину, то мне будет трудно сконцентрироваться на учебе из-за мыслей об этом, так что давай. Выкладывай.

— Ты никогда не внимателен во время учебы.

— Правда? В последнее время я очень стараюсь.

В конце концов, теперь перед ним стоит цель – поступить в тот же университет, что и Май.

— Ладно, тогда позволь спросить — почему ты выглядишь абсолютно нормально?

— Ха?

— Тебе не страшно?

Она многое недоговаривала, но Сакута знал, что она имела в виду. Он знал о том, что она хотела спросить еще до того, как она открыла свой рот. Это касалось Каэдэ. Он не мог придумать еще чего-нибудь, о чем она хотела бы его спросить.

Сперва он хотел просто проигнорировать это. Он вполне мог бы это сделать, если бы не видел на ее лице серьезного выражения. Если бы ей просто было любопытно, то он был бы вправе так поступить. Но когда он повернулся, чтобы взглянуть на нее, он заметил проблеск грусти в глазах Нодоки. Потерянный взгляд. Очевидно, вызванный неподдельными сомнениями. Сомнениями, которые вылились в вопрос. Он не мог просто отмахнуться.

— Конечно страшно.

— ...

— Обоссаться как страшно.

— Я серьезно.

— Но ведь нельзя налажать при младшей сестре, так ведь? Ни обоссаться, ни обделаться, ни проявить хоть каплю слабости.

Они остановились на красный свет.

— Если есть что-нибудь, что я могу сделать для нее, то я постараюсь.

— ...

— Но ничего такого нет.

Его голос был ровным. Если бы была возможность сделать обеих Каэдэ счастливыми, то он бы уже давно ею воспользовался. Если бы была возможность помочь людям вокруг нее сориентироваться, он бы приложил все усилия. И даже не считал бы это “усилиями”. Это было в порядке вещей. Как дыхание. Как все и должно быть.

Однако простого решения не существовало. В этом не было ничего жестокого; то, что обе Каэдэ не могут сосуществовать, лишь является фактом.

— ...Прости, — прошептала Нодока.

— Мм.

— Аргх! Блин! Я идиотка!

Она резко присела и взъерошила свои волосы.

— Не нужно тут срываться на мне. Люди вокруг начнут насмехаться.

Для простого прохожего, она была лишь броской школьницей-блондинкой, которая присела и начала кричать без особой причины. Проходящий мимо бизнесмен решил обойти их стороной, к чему Сакута отнесся с пониманием.

Загорелся зеленый свет, и бизнесмен быстро перешел. Сакута последовал примеру.

— Ах, подожди! — Нодока вскочила за ним, — даже после того, как моя сестра ничего не сказала, потому что тут ничего не поделаешь, я все равно должна была спросить... Прости.

Извинения продолжились. Она выглядела удрученной.

— Тоёхама, если ты не преуспеешь в качестве айдола, что ты будешь делать?

— Что это еще за вопросы? Пока рано о таком думать.

Нодока надулась.

— Как думаешь, у тебя в мыслях будет что-то вроде “не стоило мне становиться айдролом” или “это было пустой тратой времени и сил”? Ты будешь сожалеть о том, что это все случилось?

Сакута не был уверен в том, какого ответа он ожидал. Он просто... хотел знать.

— Конечно же нет!!! — вырвалось у Нодоки. Она была твердо уверена в своем заявлении.

— Почему ты так считаешь?

— Я познакомилась с кучей людей, будучи айдолом, получила много нового опыта, почувствовала то, что никогда бы не почувствовала... и, типа, это не всегда были хорошие моменты, я знаю, но... Я чувствую, что именно они, какими бы хорошими или плохими они не были, сделали меня такой, какая я есть.

Ей, должно быть, стало неловко от серьезности своего тона, потому что где-то посередине монолога она попыталась перевести его в шуточный тон.

— То есть, конечно, есть то, о чем я сожалею. “Я должна была сделать то” или “я могла бы сделать куда больше!” — продолжила Нодока, будто оправдываясь.

Наверное, она пыталась скрыть свою неловкость.

— Ох. Что ж, хорошо.

— А? Что хорошего?

— Не думаю, что смог бы подружиться с позитивным чудиком, который порол бы чушь вроде “Я сделала все, что могла, и ни о чем не сожалею!” с невозмутимым видом.

Сожаления всегда останутся. Чем важнее вещь, чем больше она значит, тем более значимым становится эмоциональный вклад... и сожаления, если все пойдет не так, как изначально хотелось.

Гораздо важнее было то, как вы справляетесь с этими чувствами. Как вы перевариваете их. И, исходя из ответа Нодоки, она уже была в процессе этого.

— Думаю, вот в чем дело, — он пробормотал.

— Ха? И что ты понял?

— Все мы рано или поздно умрем, так что нужно наслаждаться течением жизни, а не ждать ее конца. Интересно, как бы всем это объяснить.

— Я не имела в виду что-то такое, будто за моей жизнью стоит глубокая философия.

Нодока закатила глаза.

— Мне приходится так думать, чтобы все это пережить.

Нодока вытянулась, вглядываясь в его лицо.

— Что? — он спросил.

— Звучало так, будто ты на самом деле так считаешь.

Почему она сказала это веселым тоном?

— Но да, — она продолжила, — я просто буду делать то, что и делала раньше.

— Постарайся вести себя настолько естественно при Каэдэ, насколько это возможно.

— Не уверена, что смогу. Но я постараюсь.

В этом вся Нодока. Несмотря на ее броский внешний вид, она была очень серьезной внутри.

Часть 4

В тот четверг... После того, как он с Каэдэ пообедал, Сакута вышел один на улицу и пошел в школу по необычному маршруту. Необычным он был из-за того, что целью была не его школа, а школа Каэдэ.

Сакута закончил среднюю школу еще до переезда, в Йокогаме, так что ему еще не приходилось идти по этому пути. Он даже не ходил по этим дорогам. Это было в новинку, хотя дорога выглядела точно так же, как и любая другая дорога, которую можно найти где угодно. Но все равно чувствовалась какая-то новизна.

Путь занял около десяти минут. Сперва он заметил натянутые над школьным двором зеленые сети. По мере приближения он увидел белые стены школьного здания. Ее средней школы.

Сакута приметил знакомый силуэт у ворот. В костюме и с галстуком. Его отец смотрел тренировку бейсбольной команды.

— Я здесь.

— Мм, — было ответом отца. Должно быть, он услышал приближающиеся шаги Сакуты.

Почему они встретились в этом месте? Все просто. Это было результатом звонка отца в школу.

Руководство школы оказалось на удивление оперативным, быстро ответив на предложение о встрече с членами семьи Каэдэ. Так как его отец работал, встречу назначили на ближайшую свободную субботу — 22 Ноября, сегодня.

— Начнем?

Отец без колебаний пересек школьные ворота. Сакута последовал за ним. Он все еще выглядел обеспокоенным. Посещение чужой школы всегда напрягает. Ему показался любопытным тот факт, что он чувствовал, будто делает что-то не так.

Сразу после того, как они зашли в кабинет, отец поприветствовал руководителей надлежащим образом. Кажется, все уже были ознакомлены с ситуацией. Женщина лет сорока подошла, чтобы представиться.

— Я отвечаю за Класс 3-1, — она объяснила, кланяясь. Другими словами, перед ними стоял классный руководитель Каэдэ. Им однажды приходилось разговаривать в начале года, но прошло настолько много времени, что Сакута успел позабыть, как она выглядела.

— Сюда, прошу.

Она провела Сакуту и его отца в приемную, которая находилась между учительской и кабинетом директора. Стены были уставлены наградами. Когда они присели на диван, заместитель директора — который уже сидел напротив них — объяснил.

— Здесь преимущественно спортивные трофеи.

Классный руководитель присел рядом с ним. С одной из сторон стоял складной стул, на котором сидела знакомо выглядящая женщина около тридцати лет — школьный психолог.

Ее звали Мивако Томобэ. Она приходила навестить Каэдэ раз в месяц. Каэдэ обращалась к ней “Мисс Мивако”, что было на удивление близко, а Сакута ограничился лишь “Мисс Томобэ”.

Когда все были в сборе, отец начал обрисовывать ситуацию Каэдэ. Что случилось в ее предыдущей школе и события, которые привели к ее диссоциативному расстройству. И ее стремление пойти в школу.

Они определенно не были уверены в том, что делать с потерей памяти из-за диссоциативного расстройства. Но перед тем, как встреча началась, они уже решили, как попытаются разобраться с ситуацией.

— Воля нашей школы — это, безусловно, сделать все, чтобы поддержать обучение Каэдэ, — сказал заместитель директора, чья лысина роскошно блестела.

Он улыбнулся отцу Сакуты, затем повернулся к Мивако.

— Мы считаем, что лучшим решением будет работать вместе с нашим школьным психологом, Мисс Томобэ, для определения дальнейших действий.

Мивако кивнула.

— Думаю, лучше всего не торопиться. К примеру, начать с прохождения части пути до школы. Если все будет складываться хорошо, можно увеличивать длину пути, каждый раз подходя все ближе и ближе к школе. Считайте ее целью школьные ворота и дайте ее чувствам время приспособиться, чтобы она не боялась мысли о походе в школу. Меня беспокоит тот факт, что она может попытаться заставить себя; чувство того, что она должна пойти в школу может лишь усугубить ситуацию.

— Верно, — отец спокойно кивнул.

— Как только она привыкнет к прогулке, мы считаем, что она может сразу начать приходить в кабинет медсестры. Вы упоминали, что она уже может выходить на улицу, но все еще чувствует себя некомфортно рядом с детьми ее возраста.

Мивако взглянула на Сакуту, который кивнул ей.

— Кабинет медсестры можно считать зоной, безопасной для привыкания к нахождению в школе. На данный момент, лучше оставить школьный класс более поздней целью.

— Один вопрос, — сказал Сакута, поднимая руку.

— Да? Давайте.

— Нахождение в кабинете медсестры не привлечет лишнее внимание?

Они не планировали совсем скрыть присутствие Каэдэ в школе, но она бы сильно выделялась, если бы была единственной, кто находилась в другом месте. Это как быть единственным учеником, остающимся в классе, пока остальные выходили к школьному двору, или что-то в этом роде. Была причина, почему большинство учеников ненавидели оставаться сидеть во время занятий спортом.

— Это закономерный вопрос, — ответила Мивако, принимая вопрос близко к сердцу, — Конечно, найдутся ученики, которые посчитают это неприемлемым, так что, возможно, сперва следует обсудить эту идею с Каэдэ.

Звучало так, будто она предвидела эти опасения. Похоже, такая идея возникала каждый раз в

подобных случаях.

— Если вас это устраивает, я бы хотела встретиться с Каэдэ после нашего разговора, чтобы обсудить решение с ней напрямую, — она сказала, переводя взгляд от Сакуты к его отцу.

Она была покладиста, но тверда в своих намерениях, когда необходимо было что-то сделать.

Отец Сакуты посмотрел на него. Он оставлял решение на его усмотрение. Не столько потому, что хотел уйти от ответственности, сколько потому, что прекрасно осознавал, что Сакута знает Каэдэ гораздо лучше. Каэдэ, в свою очередь, тоже в основном опиралась на него. Отец знал, что Сакута должен быть тем, кто примет окончательное решение.

— Могу я позвонить и уточнить у нее?

— Да, думаю это к лучшему.

Отец достал телефон. Это был не смартфон, а простенькая белая раскладушка. Сакута взял его и нашел домашний телефон в списке контактов.

— Я быстро, — сказал он и вышел в коридор, слушая рингтон.

После нескольких гудков раздался голос автоответчика.

— Каэдэ, это я. Если ты тут, то возьми трубку.

Она мгновенно ответила.

— Привет! Это Каэдэ!

— Ты не против, если мы приведем с собой гостя?

— Гостя?

— Школьного психолога.

— Мисс Мивако?

— Агась.

Каэдэ не ответила сразу, и Сакута подозревал, что знает почему. Каэдэ уже познакомилась с Мивако, но не приняла ее с теплотой. Их знакомство прошло не очень гладко. Возможно, это был промах со стороны Сакуты. Он представил ее как школьного психолога, так что Каэдэ решила, что она пришла для того, чтобы заставить ее пойти в школу. Что означало, что она кажется для Каэдэ кем-то страшным. Это недопонимание уже давно разрешилось, но неприятное первое впечатление все еще осталось.

— Д-для чего? — спросила Каэдэ, подтверждая его догадку.

— Чтобы придумать, как лучше отправить тебя в школу

— О-о, если так, то можно.

— Уверена?

— Д-да.

Ее голос был нервным, но не настолько, будто она говорила через не могу.

— Отлично. Тогда не буду задерживать тебя.

— Я-я буду ждать!

Сакута подождал, пока Каэдэ завершит звонок, и закрыл телефон.

Часть 5

Уже перевалило за три, когда Сакута и Мивако покинули территорию школы. Отец остался, решив обменяться парой слов с директором (который наконец объявился).

— Учителя и по субботам работают? — спросил Сакута.

— В будние дни мы заняты работой с учениками. Это значит, что выходные отводятся на то, чтобы приготовить классы и прочее. А учителя третьегодок должны думать о будущем их каждого ученика, что является большой заботой.

— Однако не звучит так, будто это касается вас.

— Мои обязанности немного отличаются от учительских. Думаю, я упоминала, что это не единственная средняя школа, входящая в сферу моей компетенции.

Ее взгляд определенно предполагал, что он не забыл об этом.

— Возможно меня ввело в заблуждение то, что вы казались кем-то вроде школьной медсестры,
— он сказал.

Теперь, когда она упомянула об этом, он вспомнил. Сперва он не был уверен в том, что предполагает должность школьного психолога. В случае Мивако, он был вполне уверен, что она имела диплом клинической психологии и была нанята напрямую преподавательским советом.

— В лучшем случае, мне бы хотелось работать лишь в одной школе, как медсестра. Но нехватка персонала и бюджета делает это нецелесообразным.

— Типичные проблемы взрослых, — ответил Сакута. Его сарказм был не очень к месту.

— Какой язвительный молодой человек, — парировала Мивако, — кажется тебе тоже не помешает небольшая консультация.

Она говорила подобное практически каждую их встречу. Он ладил с ней не сильно лучше, чем Каэдэ.

— Мы на месте, — сказал Сакута, притворяясь, будто ничего не слышал. Он взглянул на жилое здание.

— Неплохо избегаешь конфликтов, — она ответила.

— ...

Он открыл парадную дверь, и они стали ждать лифта. Будучи внутри, он нажал на кнопку, и лифт повез их на нужный этаж. Затем Сакута открыл дверь квартиры и позвал.

— Мы тут.

— С-с возвращением, Сакута, — ответила Каэдэ.

Она стояла в самом конце коридора, спрятавшись за дверь в гостиную. Виднелось лишь ее лицо.

— Спасибо за приглашение. Каэдэ, как твои дела? — спросила Мивако с теплотой в словах.

— Х-хорошо, спасибо, — напряженно ответила Каэдэ.

Она уже могла выйти наружу, но это не означало, что она была готова с ходу открыться Мивако. Сакута повел Мивако в гостиную, и Каэдэ ретировалась в дальний угол... а затем обежала и спряталась за Сакутой.

Но было одно важное отличие в ее поведении по сравнению с предыдущими контактами с Мивако. В время каждой из тех встреч она была в своей панде-пижаме, но в этот раз она носила свою форму средней школы. Она оставила свою дверь наполовину открытой, так что Сакута увидел лежащую на полу снятую пижаму. Она, должно быть, быстро переделась после его звонка. Но на ней был лишь один носок, так что ей, вероятно, не хватило времени.

— Форма выглядит хорошо, — сказала Мивако с улыбкой.

Она улыбнулась не Сакуте, а Каэдэ. Каэдэ выглядывала из-за его спины.

— С-спасибо, — она тихо ответила.

Но Мивако услышала ее.

— Конечно. Давай обсудим стратегию, хорошо?

Сакута провел ее к обеденному столу. Мивако присела на край стула и начала рассказывать о том, что они обсудили в школе. О том, что ей нужно делать по одному шажку за раз. Начиная с походов до школы. О том, что достаточно лишь доходить до ворот. О предложении заходить в кабинет медсестры.

Каэдэ внимательно слушала. Когда Мивако закончила, Каэдэ начала.

— Э-эм...

— Да? Продолжай.

— У-у меня есть вопрос, — Каэдэ подняла руку над плечом Сакуты.

— Спрашивай что угодно, Каэдэ.

— Мне не нужно ходить в класс?

— Ты хочешь?

— Я не хочу отличаться от других.

Это было немного не по теме вопроса. Но она попала прямо в точку. Целью этой встречи было узнать, что Каэдэ, по ее мнению, могла или не могла сделать.

— Тебе бы больше хотелось быть со всеми?

— Я боюсь... что они будут смотреть на меня.

— Тогда какой подход тебе кажется проще?

— ...

Каэдэ должна была немного подумать над этим.

— Я думаю..., — она сказала, — я больше боюсь того, что все будет смотреть на меня.

— Хорошо, нахождение в кабинете медсестры позволит держать дистанцию между тобой и другими учениками. Возможно, стоит оставаться там.

— ...Эх, ам...

Каэдэ снова подняла руку.

— Продолжай.

— К-кабинет медсестры считается походом в школу?

Она звучала особенно напряженно. И не потому, что разговор с Мивако был большим стрессом. В ее голосе сквозили нотки отчаяния.

— Конечно же считается, — Мивако твердо ответила.

— Н-но... это не то, что делают все остальные.

— Это так. Но даже если ученики кажутся одинаковыми, они все на самом деле разные.

— ...Правда?

Каэдэ потянулась направо в недоумении. Потянув Сакуту за собой.

— К примеру... одна девочка может быть высокой, тогда как другая — низкой. Один ребенок может быть хорош в беге, а другой — не очень способен. Также, есть ученики, которые легко приспособиваются к школьной жизни и те, кому это дается с трудом.

— ...

— Я бы никогда не сказала низким девочкам стать выше. Они не могут этого сделать. Каждый должен воспринимать вещи по-своему. Мы все по-разному делаем свои дела, по-разному живем. Школа — это среда с очень широкими возможностями, которая может помочь тебе изучить социальные навыки и то, как ладить с другими людьми, но иногда она может заставить тебя поддерживать ту скорость, с которой тебе не очень комфортно. И если мы будем обращаться с детьми, которые не могут поспевать, так, будто с ними что-то не то, тогда проблема заключается в учителях. Значит им предстоит еще многому научиться и принять то, насколько разнообразна школа. Даже если ты просто зайдешь в кабинет медсестры, я бы назвала это победой.

— Тогда смогу ли я поставить кружок, если дойду до кабинета медсестры?

— Кружок? — Мивако моргнула.

— В-вот тут.

Каэдэ передала Мивако свой блокнот. Ее список целей на этот год. Она уже поставила много кружков рядом со своими целями.

— Думаю, да. Верно? — Мивако посмотрела на Сакуту в поисках подтверждения.

— Конечно, — он ответил, кивая.

— Т-тогда я точно хочу пойти в школу, — заключила Каэдэ.

Таким образом, цель Каэдэ была поставлена. Теперь им просто нужно делать по одному шажку за раз. Каждый из которых ведет к школе. Один за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1698831>